

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 376.5

О. А. Селиванова

РОЛЬ АКТУАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОЗДАНИИ БЕЗОПАСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье поднимается проблема социальной безопасности, которая становится особенно острой в связи с вступлением человечества в «эру неизвестности». Акцентируется необходимость разработки общей теории социальной безопасности, отвечающей вызовам времени, поиск ее концепций и моделей, которые должны быть конкретизированы относительно различных аспектов процесса социализации личности и уровней реального воплощения – федерального, регионального, муниципального и т. д. Перспективным направлением исследований возможностей создания безопасной среды обитания автор считает актуализацию психолого-педагогическими средствами жизненного опыта несовершеннолетних.

Социально-психологическое функционирование личности показано как разноуровневое соотношение внутренних и внешних ресурсов, используемых для решения сложных ситуаций. Своевременная мобилизация внутренних ресурсов (свойств личности) ребенка, обучение разумному использованию внешних источников преодоления проблем, формирование у подрастающего поколения безопасного для себя и окружающих стиля поведения могут существенно повысить качество жизни в современном социальном пространстве. Наряду с рисками нового информационного пространства, которые не могут не оказывать влияния на сознание молодежи, указаны и охарактеризованы такие потенциально опасные социальные тенденции, как деинституционализация существующих социальных институтов, увеличивающаяся инфантилизация условий социального воспитания, пассивность субъектов социального взаимодействия в потенциально небезопасных ситуациях, деформация культурно-исторических каналов, девальвация идеи коллективизма.

В заключение автор подчеркивает, что государство и сфера образования обязаны создавать условия для выработки и закрепления у детей и подростков индивидуальных знаний о безопасном поведении и навыков такого

поведения в реальных ситуациях, в противном случае невозможно говорить о полноценных позитивных перспективах современного общества.

Ключевые слова: жизненный опыт, актуализация жизненного опыта, безопасная среда, источники, социально-психологическое функционирование личности, несовершеннолетний.

Abstract. The paper looks at the problem of social security and emphasizes the urgent need for developing the general theory of social security, its concepts and models designed to meet the requirements of time and specify different aspects and levels of socialization process – federal, regional and municipal. The author regards actualization of teenagers' life experience as a promising direction for exploring the opportunities for creating the safe social environment.

The individual socio-psychological functioning is delineated as a multi-level correlation of internal and external human resources used for resolving difficult situations. According to the author, the prompt mobilization of internal resources of a teenager, training the ability to apply the external resources for solving the problem and developing the safe behavior can improve the quality of life in the modern society. Along with the risks of modern information society, the author emphasizes a number of dangerous social trends: disruption of social institutions, infantilization of education, distortion of historical cultural channels, and devaluation of the collectivism idea.

In author's opinion, teenagers should get some special knowledge and individual training to develop the skills of safe behavior in actual situations; and the prospects of the modern society considerably depend on the above procedures.

Keywords: life experience, actualization of life experience, safe environment, resources, socio-psychological personality functioning, teenagers.

Проблема социальной безопасности человека, создания безопасной социальной среды – одна из самых актуальных в современном мире. Особую значимость она приобрела на рубеже третьего тысячелетия – в эпоху глобальных перемен в самых различных областях жизни: в экономике, политике, культуре и пр. Очень много специалистов и обычных людей разделяют мнение американского социолога И. Валлернстайн о том, что современный мир вступает в эру неизвестности [2].

Социальная безопасность – понятие сложное и многогранное. Часто оно рассматривается как составная часть общественной безо-

пасности, наряду с политической, экономической, культурной, духовно-нравственной, национальной, экологической и т. д. и т. п. [1].

В. Н. Кузнецов определяет социальную безопасность в двух аспектах:

- во-первых, как совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса нынешних и будущих поколений. В этом случае объектами социальной безопасности являются люди и общности, их цели, идеалы, ценности, законные интересы (потребности), отношения, образ жизни, а также системы социализации человека (образование, воспитание, социальное бытие) и инфраструктуры жизнеобеспечения (здравоохранение, торговля, снабжение и т. д.);

- во-вторых, как защищенность социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию [3].

По справедливому замечанию целого ряда исследователей, сегодня необходимы разработка общей теории социальной безопасности, отвечающей вызовам времени, поиск концепций, подходов, моделей создания и поддержания безопасной социальной среды. Эти концепции и модели должны быть конкретизированы относительно различных аспектов процесса социализации личности и уровней реального воплощения – федерального, регионального, муниципального и т. д.

К сожалению, приходится признать, что существующие в настоящее время на различных уровнях механизмы создания психологически и социально безопасной среды социализации личности недостаточно эффективны, так как большей частью устарели, утратили свою актуальность. Достаточно посмотреть статистику роста деструктивных поведенческих проявлений в подростково-молодежной среде, которая фиксирует рост агрессивности, интолерантности, ксенофобии, суицидального и аддиктивного поведения и пр. Возникновение в современном обществе ценностного и идейного вакуума, разрушение либо значительная деформация традиционных педагогически значимых каналов коммуникации и информа-

обмена, блокирование образования как одного из главных лифтов, сильнейшая девальвация индивидуально-личности ребенка (подменяемого зачастую в реальности декларацией «индивидуализации» обучения и воспитания) перечисленные тенденции требуют как теоретического остатка и технологического переоснащения социализацион-лактических и реадаптационных процедур.

ективнейшим направлением исследований в обозначенном поле является поиск способов, методов и технологий социализации жизненного опыта несовершеннолетних, выступает ключевой составляющей профилактики аддикций и агрессии. Приобретение социального опыта, с одной стороны активизирует потенциал молодого человека по самостро-формированию его личного пространства психологической безопасности, а с другой стороны – послужит созданию и сохранения в стабильно безопасном состоянии межличностного общения в целом.

временный мир – это «поле риска», в котором нет уверенности – ни в области занятости и карьеры, ни даже в собственной индивидуальной идентичности. Единственный путь – жить в нестабильном мире и выработать внутренние механизмы управления рисками [4]. Успешность выработки таких механизмов может быть описана через понятие «качество социально-психологического функционирования личности».

качество социально-психологического функционирования личности – способность человека конструктивно задействовать внутренние и внешние ресурсы при решении возникающих перед ним проблем и различного рода сложностей [5].

ресурсы – все, что может быть привлечено и использовано для удовлетворения определенной потребности или решения про-

блемные ресурсы – совокупность характеристик, способствующих развитию личности человека.

внутренние ресурсы – комплекс материальных и духовных явлений окружающего мира (в широком смысле) либо вся сумма материальных и духовных явлений микросоциума конкретной личности (в узком смысле).

Характер соотношения внутренних и внешних ресурсов личности в конкретной ситуации жизнедеятельности определяется качеством ее социально-психологического функционирования. Ограниченность, недостаточность необходимых ресурсов для того, чтобы справиться с актуальной сложной ситуацией (внешних – когда сложившаяся ситуация не имеет необходимых средств и способов решения возникшей проблемы; внутренних – когда человек не знает, какие собственные способности, знания, умения и пр. могут быть использованы для преодоления проблемы) говорит о низком качестве социально-психологического функционирования, проявляющемся в небезопасном, неадекватном, проблемном, деструктивном и т. п. поведении. Социально-психологическая дезадаптация, т. е. частичная или полная утрата способности адаптироваться к условиям социальной среды, нарушение взаимодействия индивидуума со средой, является

- с позиций внутренних ресурсов – следствием истощенности освоенных человеком социально-одобряемых, безопасных для себя и окружающих поведенческих стратегий эффективного разрешения личностно-значимых проблем;

- со стороны внешних ресурсов – результатом отсутствия контролируемых и управляемых каналов получения социально-психологической, социально-педагогической и иной помощи и поддержки, способов и путей трансляции возможностей выхода из проблемных ситуаций и методов приумножения социального опыта [5].

К числу характеристик гармоничного социально-психологического функционирования личности, важнейшим проявлением которого можно и нужно считать безопасный (для себя и окружающих) стиль поведения, позволяющий достигать желаемых целей жизни, могут быть отнесены следующие:

- 1) поведение человека в целом не провоцирует возникновения сложных или проблемных ситуаций ни в личной жизни, ни в окружающей среде;

- 2) при возникновении трудностей (как объективного, так и субъективного плана) человек способен:

- адекватно оценить ситуацию;
- провести «инвентаризацию» собственных внутренних и доступных внешних ресурсов, необходимых для ее разрешения или преодоления;

рвать правильную стратегию поведения;
привлекать носителей внешних ресурсов (в случае нехватки у самого себя);
постоятельно осуществлять необходимые действия;
постоятельно нести ответственность за любые (в том числе негативные) последствия собственной активности.
Создание и формирование указанных характеристик у отдельного человека или группы людей – задача непростая и комплексная. В этом процессе может и должна играть система социализации. Однако целый ряд причин, связанных с состоянием современного общества и прогрессирующими социальными проблемами, может если не свести воспитание на нет, то в значительной степени затруднить его. Наряду с рисками нового информационного пространства, которые не могут не оказывать влияния на молодежь, порождая квазисубъектность, квазиобразность и т.д., существуют не менее ярко выраженные риски в системе традиционного социального взаимодействия субъектов. Особое внимание на каждом из них подробнее.

Функциональная деинституционализация существующих социальных институтов. В последние десятилетия наблюдается неуклонное превращение целого ряда социальных институтов в пространство, призванное формировать определенную личность (мы ни в коем случае не подразумеваем под этим штамп или «болванку» – тип личности может быть очень разнообразен и соотносим с реалиями современного общества, хотя бы создавать условия для формирования такового, удовлетворяющую сиюминутные запросы и потребности различных групп населения. Ярким примером служит «переориентированная» система отечественного высшего образования, стремительно подменившая ценностные приоритеты профессионального образования высококлассных специалистов в том или ином направлении, соответствующем профилю получаемого образования («перечень «образовательных услуг», «меню» которых весьма активно видоизменяется вузом, следуя запросам потенциальных заказчиков (родителей и абитуриентов). Роль государства и муниципалитета и пр.) в этом процессе, как ни печально, весьма факультативна, эпизодична, непоследовательна

и несистемна. Складывается впечатление, что власть имущих не интересует, какова будет профессиональная структура российского общества лет через 10–20. Значительная функциональная деинституционализация ключевого социального института – образования – предъявляет особые требования и к такому институту, как семья.

Увеличивающаяся инфантилизация условий социального воспитания. Ни для кого не секрет, что, в отличие от представителей молодого поколения еще относительно недавнего времени (точнее, лет 30–40 назад, не беря уже во внимание более отдаленные временные периоды), большинство современной молодежи включается в активную социально полезную и социально ответственную деятельность в значительно более позднем возрасте. В лучшем случае речь идет о промежутке между 25–30 годами. Старшие классы школы, ссузы, вузы из социальных институтов формирования взрослых, ответственных граждан общества и взращивания профессионалов незаметно переформатировались в своеобразную «группу продленного дня», или, как метко отметил Е. А. Ямбург в своей книге «Школа и ее окрестности», – в сейф, в котором родители пытаются как можно дольше сохранять своих наследников, оградив их от проблем, трудностей и неприятностей окружающего мира [6].

Тепличный характер условий взросления лишает возможности многих молодых людей обрести личностно значимый опыт самостоятельной жизни, научиться преодолению субъективных и объективных сложных жизненных проблем. В институциональном пространстве социального взаимодействия зачастую попросту отсутствуют системы реальных общественно и личностно значимых целей, задач, условий, которые могли бы, выполняя роль своеобразных социальных школ гражданственности, школ лидерства, школ жизни, способствовать осознанию молодыми людьми важности приложения усилий для выстраивания перспектив собственной жизни с учетом общественных интересов и потребностей. Отдельные попытки создать подобные системы появляются в виде, например, волонтерских движений, проектов поддержки талантливой молодежи и пр., но пока они не приобрели массовый характер и не могут рассматриваться в качестве полноценного механизма социализации. Как правило, обретение современной молодежью личностно значимого опыта происходит, к сожалению, во внеинституцио-

фере, которая мало или вовсе не управляется и плохо
ется, имеет низкий уровень безопасности, подвержена
многочисленных рисков. Конечно, важность различных
циональных форм социализации отрицать либо ставить
ие нельзя: общение в пространстве субкультуры, двора,
п. значимо и необходимо. Однако оставлять растущему
ля социализации в жизни лишь этот ареал – значит га-
нно актуализировать все «подводные камни» и риски
формирования личности.

*Важность позиции субъекта социализации в потенциаль-
ных ситуациях.* Социализация и особенно социальное
предполагают создание системы взаимоотношений в гра-
или иного социального института, включаясь в которую
человек может отработать различные варианты социально
го поведения, а в случае неприятностей – выйти из не-
ких ситуаций с минимальными потерями, получив свое-
помощь и поддержку, например, от взрослых или
оварищей. Важнейшим условием успешности такого про-
ется активная личная позиция молодого человека как
социального взаимодействия: успехи должны быть его
спехами, неприятности (либо их часть) – следствием его
верных, ошибочных действий, с последствиями которых
справиться сам (а не «кошелек» его папы или «связи» его
лько в этом случае результат личной активности сможет
ся в личный жизненный опыт конструктивного само-
го поведения.

алению, в настоящее время в нашей стране основной
зрешимости» различных ситуаций, в которые попадают
ростки, становятся процедуры судебного или админист-
характера с практически обязательным составлением
ми происшествия различного рода освидетельствований,
влений и т. д. и т. п. Чтобы убедиться в этом, достаточно
бую школу и попросить рассказать, как именно, с прив-
ого и чего был погашен последний конфликт, например
ки между двумя школьниками на перемене.

и образом, условный «ребенок», возраст которого опреде-
ками «от детского сада до института», фактически вы-

падает из вышеназванной системы взаимодействия. Ему остается лишь ждать, чем же окончатся усилия родителей по «разруливанию» его (!) проблем.

Вследствие этой пагубной тенденции выросла популярность в самых разных сферах общения так называемых медиационных примирительных процедур: в школах создаются школьные службы примирения, при судах появились медиаторы. Бесспорно, эти меры весьма эффективны и полезны, однако в контексте рассматриваемых нами проблем очевидно, что их внедрение – вынужденный ответ на качественно изменившийся характер социального взаимодействия его субъектов: дети (а теперь уже и родители) не могут и зачастую уже не хотят самостоятельно решать даже минимальные по сложности проблемные ситуации, не говоря уже о серьезных конфликтах.

Деформация культурно-исторических каналов, моделей и способов получения социально-психологической помощи и поддержки. Одним из важнейших условий безопасности социальной среды является наличие у любого человека реальной возможности обращения за своевременной помощью к тем, кто обладает большим опытом либо имеет доступ к специфическим и недоступным для нуждающегося в поддержке ресурсам и рычагам, использование которых может нормализовать ситуацию. Но в подавляющем большинстве такая поддержка либо отсутствует, либо недостижима, либо чревата издержками.

Может показаться, что мы противоречим сами себе, ведь в предыдущих рассуждениях о пассивности современных субъектов социализации в потенциально небезопасных ситуациях подчеркивалось, что безальтернативный расчет на помощь извне порождает инфантилизм: чем больше человек полагается в разрешении собственных проблем на третьих лиц (психологов, психотерапевтов, медиаторов, родителей и проч.), тем чаще и охотнее он снимает с себя ответственность за их результаты и последствия. Разумеется, при таком раскладе говорить о какой бы то ни было личной ответственности или же об элементарной самостоятельности индивида, увы, не приходится. Однако в предшествующем фрагменте статьи речь шла именно о безальтернативном расчете – пол-

лютой (!) уверенности человека, что его проблемы дол-
е не он сам, а кто-то другой.

аясь к теме деформации культурно-исторических ка-
имеем в виду трансформацию традиционной культуры
между людьми, особенно в мегаполисах. Разговор каса-
е всего бытового, повседневного общения, которое из-
олее всего, по сравнению, например, с профессиональ-
сно-ролевым общением и пр. Жизнь отдельно взятого
становится все более закрытой и обособленной. Причин
, причем самых разнообразных: ускорение темпов жиз-
ви с этим вечная нехватка времени на общение даже
, разрушение института семьи, обладание благоустро-
ельным жильем, развитие коммуникационных произ-
ых и иных технологий, когда совсем не обязательно на-
ные визиты по любому поводу, а можно связаться по
или через Интернет и уже не требуется коллективного
я сил для выполнения многих видов работы. Если на
и столетий человек не имел шансов выжить в одиночку,
«публичное одиночество» можно обнаружить сплошь и ря-
е с тем человек остается существом социальным, для
енно важно чувствовать чью-то поддержку, разделять
ой радости и горести, получать одобрение, а при необ-
– совет или помощь. Тем более если это растущий чело-
ок или подросток.

тствием для обретения потенциальной поддержки
ситуации является еще одна проблема. Все более оче-
нашем обществе становится растущее недоверие субъ-
ального взаимодействия друг к другу, постоянное ожи-
охов, ощущение опасности с любой стороны: админист-
дители априори не доверяют педагогу в детском саду,
в школе, жители многоквартирных – соседям, родители – де-
ставители одной политической, религиозной либо нацио-
уппы – другой, все вместе – информации СМИ и Интер-
Люди пытаются себя защитить домофонами, видеонаб-
аудио- и видеозаписывающими устройствами, програм-
кватчиками и блокировщиками агрессивного контента
д. и т. п.

Бездумная погоня за «индивидуальным стилем жизни», тотальная подозрительность принесли свои плоды: субъективно безопасное пространство сужается до пяточка под видеокамерой или же до территории личной квартиры за бронированной дверью. В этих условиях сама идея формирования у ребенка (подростка) потребности и возможности обращения за помощью к кому бы то ни было как один из вариантов решения сложной ситуации превращается в мало реальное и трудно реализуемое действие.

Довершает дело девальвация идеи коллективизма. Примечательно, что в западных странах, в частности в США, которые долгое время считались виновниками развенчания этой идеи, сейчас активно на государственном уровне разрабатываются и внедряются специальные программы по развитию у граждан коллективного сознания, без которого невозможны как взаимоподдержка и взаимопомощь, так и комфортное, безопасное существование каждого члена общества.

В среде обитания с чрезмерно повысившейся агрессивностью индивидуальные знания о безопасном поведении и наличие навыков такого поведения в реальных ситуациях приобретают особую значимость. Общество в целях самосохранения обязано создавать психолого-педагогические условия для выработки и закрепления подобных навыков у подрастающего поколения. Поэтому важнейшими задачами специалистов социально-ориентированных научных отраслей являются обнаружение, теоретическое обоснование и разработка методов актуализации у детей, подростков и молодежи социально-личностного опыта по обеспечению собственной и общей безопасности, что, безусловно, будет способствовать в конечном счете повышению качества жизни. Без решения данных задач невозможно говорить о полноценных позитивных перспективах современного общества.

Литература

1. Антипьев А. Г. Условия и факторы социальной безопасности человека в Российском социуме // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные междисциплинарные исследования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Пермь, 29–30 сент.

под общ. ред. З. П. Замаараевой, М. И. Григорьевой.
М.: Перм. гос. ун-т, 2009. С. 14–20.

Мерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI ве-
ка. М.: Б. Л. Иноземцева. М., 2004.

Менцов В. Н. Социология безопасности: учеб. пособие. М.,

Григорьевой Е. Г., Соловьев К. Н. Самоорганизация соци-
альных систем: учеб. пособие. Иркутск, 2003.

Селиванова О. А. Основные причины отклонений в поведе-
нии несовершеннолетних // Социальная педагогика: учеб. / под общ.
ред. А. В. Гаврилинского, О. А. Селивановой. М., 2012. С. 238–244.

Шенбург Е. А. Школа и ее окрестности. М., 2011.

References

Grigoriev A. G. Conditions and factors of social security rights
in Russian society // Social security and the protection of rights
in modern social reality: System Interdisciplinary Studies: sb. materi-
als. nauch.-prakt. konf. smezhdunar. uchastiem, Perm', 29-
30.09.2009. Perm': Perm. gos. un-t, 2009. P. 14–20.

Merstajjn I. The end of the familiar world: the sociology of
the future. M., 2004.

Mencov V. N. Social Security. M., 2007.

Grigorieva E. G., Solov'enko K. N. Self-organization of social
systemic systems. Irkutsk, 2003.

Selivanova O. A. Main reasons for the deviations in the behav-
ior of minors // Social'najapedagogika: ucheb. / pod obshhej red.
A. V. Gavrilinskogo, O. A. Selivanovoj. M., 2012. P. 238–244.

Shenburg E. A. School and its surroundings. M., 2011.